

С этим артефактом в руках, Цю Ибо уже не испытывал особого интереса к остальным предметам. Он терпеливо перебрал их все, но по сравнению с чайным столиком они казались ему просто посредственными. В глубине души он и сам догадывался: количество материалов, которые он вложил, было ограниченным, и раз уж чайный столик забрал себе всю удачу, то на большее рассчитывать не приходилось.

Хотя остальные предметы и не могли сравниться со столиком, они всё же были весьма неплохими. Эти артефакты значительно повысили боевые возможности Цю Ибо, и он остался доволен – если, конечно, не считать восьми миллионов высококачественных духовных камней, потраченных в Зеркальном озере. В целом, это всё равно была выгодная сделка.

Бессмертный гриб Уя Сяньчжи можно было выкопать позже, а вот духовные камни, если уж они потрачены, – это навсегда.

Цю Ибо решил воспользоваться своей удачной полосой и сделать ещё пятьсот попыток.

Только он взял в руку комок материалов и начал их очищать, как ему сообщили о визите Истинного Государя Ляньцюаня. Поскольку процесс очистки нельзя было прерывать, он сразу же разрешил ему войти, слегка кивнув:

- Приветствую, Истинный Государь Ляньцюань. Прошу простить мою неучтивость.

- Не стоит церемоний, – ответил Ляньцюань. У него было удивительно молодое лицо, словно у пятнадцатилетнего юноши, а благодаря духовному совершенствованию, не знающему возраста, он и вовсе казался вечным подростком. Переступив порог, он сразу же поразился невероятно высокой концентрации духовной энергии в Чистом Ветре – куда выше, чем в их секте Цинлянь. Взгляд его скользнул по плитке на полу, где едва заметно проступали очертания Формирующего Духовную Энергию массива. Оглядевшись, он понял: внешне всё осталось как прежде, но при ближайшем рассмотрении каждая деталь интерьера изменилась.

В углу стояла ваза с искусственными цветами, вырезанными из духовных камней, полки для драгоценностей теперь были сделаны из элитного Чэньлинского дерева, а из курильницы струился аромат, насыщенный духовной энергией... Всё это незаметно служило узлами Формирующего массива, который сжимал и фильтровал энергию, а затем выпускал её обратно.

В центре массива лежала формирующая пластина, и было очевидно, что их почётный гость только что вышел из неё.

Ляньцюань с любопытством посмотрел на ало-красную жидкость, вращающуюся в ладони Цю Ибо. Её окутывало золотистое пламя, и если бы не ощущение сконцентрированной в крошечном пространстве чудовищной температуры, можно было бы подумать, что это просто красивое украшение из рубина.

Увидев это, Ляньцюань мысленно поднял свою оценку Цю Ибо ещё на уровень. Хотя после полугода Небесных Казней и так было ясно, что он выдающийся мастер, но одно дело – наблюдать со стороны, и совсем другое – видеть вблизи. Уже одно то, как он удерживал температуру духовного пламени в узде, не подавая виду, заслуживало восхищения.

- Я, кажется, помешал, – Ляньцюань жестом показал, что готов уйти, если это необходимо. Обычно мастера, занимающиеся созданием артефактов, уходили в затворничество, запираясь в подземных кузницах. Он даже слышал историю о том, как один мастер гнался за другим тысячи ли только за то, что тот прервал его работу.

Хотя он и не боялся Цю Ибо, несмотря на его уровень Преобразованного Духа, инстинктивно ему хотелось уйти. Почему он вообще зашёл?

- Всё в порядке, - улыбнулся Цю Ибо. - Если Истинный Государь пришёл, значит, дело важное.

Тем временем алая жидкость в его руке сгустилась в три драгоценных шарика. Ярко-красные прозрачные камни на фоне его бледных изящных пальцев создавали удивительно соблазнительную картину. Цю Ибо взглянул на них: примеси были полностью выжжены, и теперь их можно было отправлять в Печь Десяти Тысяч Сокровищ.

Ляньцюань изо всех сил старался не смотреть на шарики:

- Я пришёл по поручению Старшего Брата Настоятеля... Скоро откроется Туманный Рубеж. Не хотел бы ты его исследовать?

Цю Ибо слегка приподнял бровь:

- Благодарю Настоятеля за честь, но... разве это уместно?

Ляньцюань фыркнул:

- Хоть ты и не вступил в нашу секту, но у нас есть духовная связь. Я не люблю ходить вокруг да около - скажи просто: пойдёшь или нет?

Цю Ибо, видя его прямоту, ответил без колебаний:

- С радостью.

Ляньцюань кивнул, вполне удовлетворённый:

- Скоро за тобой придёт ученик. Просто следуй за ним.

- Благодарю, Истинный Государь.

Ляньцюань махнул рукой и уже собрался уходить, но вдруг обернулся и осторожно спросил:

- А... дружище Бо, эта красная нефритовая флейта... она продаётся?

Красная нефритовая флейта была одним из тех SSR-артефактов, что он создал ранее. На фоне нефритовой цитры она выглядела не так впечатляюще.

Цю Ибо:

- ...Продаётся.

Чёрт возьми, именно этого ему и не хватало.

Истинный Государь Ляньцюань провёл у Цю Ибо время в муках и радости, потратив половину своего состояния. Красная флейта шла в комплекте с флейтой Осеннего Ветра со скидкой в пять процентов, плюс два набора для ухода - на любой вкус, отдельно для оружия и музыкальных инструментов, а за каждые десять покупок - один подарок. Ляньцюаню больше всего понравился аромат под названием «Чернильная Душа», который, как оказалось, был сделан из невероятно редких и доселе неизвестных материалов - и, разумеется, стоил баснословно дорого.

А ещё были изысканные свитки с цветущими персиками и горными ручьями, позволяющие перенестись в места невероятной красоты, или «Тушёные Горы и Реки», или «Реки и Горы на Тысячу Ли». Но самым странным был свиток, внутри которого всё было искажено, но при этом обладало особой эстетикой. Эти свитки, напоминая миниатюрные рубежи, сводили Ляньцюаня с ума – ведь не у каждого был собственный рубеж, а тут такая альтернатива... Ему нравилось абсолютно всё, и в итоге...

У Цю Ибо также были материалы, которых Ляньцюань никогда не видел (например, местные деликатесы из других миров, вроде серии Удин). Он выложил ещё кучу духовных камней и материалов в обмен на них.

А всякие ароматизированные чернильные бруски, краски, меняющие оттенок при солнечном свете, или подарки для младших учеников – это уже мелочи, о которых и говорить не стоит.

Когда Ляньцюань вышел из Чистого Ветра, солнечный свет ударил ему в глаза, и он почувствовал лёгкое головокружение. Ему казалось, что его только что ограбили, причём он сам добровольно отдал все свои сокровища.

Более того, у него даже возникло желание отправиться в путешествие, наняться куда-нибудь телохранителем, накопить денег и вернуться за новой порцией.

Ученики с любопытством разглядывали Цю Ибо, и причина была проста: на летающем корабле он разложил прилавок и даже вывесил знамя с огромными иероглифами «Артефакты», занимавшими три четверти полотнища, а по краям мелкими буквами было написано: «Ремонт, уход, обмен, продажа».

Все знали, что именно из-за него в секте Цинлянь полгода не было солнца, так что в его мастерстве никто не сомневался. Просто они не были с ним знакомы и стеснялись подойти.

Цю Ибо не торопился. Он выставил несколько созданных им ранее артефактов уровня Преобразованного Духа и Первородного Духа, и их сияние ослепило присутствующих. Вскоре первый смельчак не выдержал и подошёл к нему, вежливо поклонившись перед тем, как сесть:

- Скажите, старший брат, сколько стоит этот меч?

Цю Ибо, изучивший «Канон Лotosового Меча», прекрасно понимал вкусы учеников этой секты. Если последователи Линсяо не могли устоять перед острым и прочным клинком, то ученики Цинлянь ценили изящное и красивое оружие. Он специально отобрал экспонаты – не факт, что они были самыми мощными, но внешне каждый превосходил предыдущий.

Цю Ибо взял меч – тот самый, что он получил в первой же десятке попыток, Пурпурный Меч Глицинии.

- Этот меч зовётся «Слушающий Ветер». Уровень – Преобразованный Дух. Цена невысока – шесть миллионов высококачественных духовных камней. Можно обменять на равноценные материалы.

Ученик заколебался. Цена пугала, но для оружия уровня Преобразованного Духа это было вполне обычно. Если бы они сами собирали материалы для меча, то только гонорар мастеру вышел бы дороже. Но это не значит, что сумма была маленькой! На их уровне все копили материалы для личных артефактов, и платить такие деньги за обычное оружие было дороговато.

- А почему он так называется? - спросил он.

Цю Ибо улыбнулся и лёгким движением пальца вызвал лёгкий ветерок. Тот заставил цветы глицинии на мече колыхаться, а лепестки - позвякивать, словно нефритовые подвески. Звук был едва уловим, и, чтобы его услышать, нужно было прислушаться.

Все присутствующие обладали острым слухом. Они закрыли глаза, погружаясь в мелодию, а ученик прошептал:

- Действительно, «Слушающий Ветер»... Прекрасное имя... Старший брат, я беру его.

Он положил на стол кольцо-хранилище. Цю Ибо проверил его содержимое: духовных камней было немного, зато там лежали три материала уровня Преобразованного Духа, два из которых он даже не сразу опознал, но по их ауре было ясно - вещи исключительные.

- Благодарю за покупку.

Ученик взял меч, словно бесценное сокровище, и снова поклонился:

- Спасибо, старший брат. Меня зовут Ли Цин. Хотя мы и встретились впервые, но по этому мечу я вижу, что вы - человек, близкий мне по духу. Я хотел бы сопровождать вас в рубеже и помогать, чем смогу!

Цю Ибо кивнул и налил ему чаю:

- Благодарю.

После первопроходца подтянулись и остальные. Цю Ибо выставил всего десять артефактов, но и на корабле было не больше десятка человек - ведь рубеж предназначался для культиваторы от Первородного Духа до Преобразованного Духа, и попасть туда могли немногие.

Помимо покупок, некоторые приносили ему свои артефакты на починку. К концу дня все ученики на корабле уже обращались к Цю Ибо как к старшему брату, а в их глазах горел восторг - старший брат Бо был мастером, а мастера славилась своим уникальным взглядом. В рубеже они обязательно должны его защитить, чтобы не упустить сокровища! Да и с его навыками можно не бояться, что оружие выйдет из строя.

- Большинство ещё не знало, что Цю Ибо мог убить культиватор уровня позднего Преобразованного Духа одним ударом.

Цю Ибо подумал, что мечники - народ простой и искренний, и расположить их к себе было проще простого.

Путь от секты Цинлянь до Туманного Рубца занимал десять дней. Для культиватор это было слишком мало, чтобы успеть что-то подучить, так что никто не уходил в затворничество. Возможно, из-за особенностей их учения, ученики Цинлянь отличались необычайной раскованностью. Они устроили на корабле пир с плавающими бокалами, соревнуясь в стихах, бросая стрелы в кувшин и разгадывая загадки - веселье било ключом.

Цю Ибо держал в руке бокал, наслаждаясь опьяняющим вином. Он смотрел на тёмно-синее небо и бескрайнее море, погружённый в свои мысли, как вдруг к нему подошёл один из учеников:

- Старший брат, раз уж вы так искусны в создании артефактов, скажите, какое из ваших творений вы считаете самым удачным? Не покажете?

Цю Ибо не стал отказывать и достал свой новый чайный столик.

Все внимательно его разглядывали, но так и не поняли, в чём его особенность. Кто-то робко предположил:

- Это... доска для вэйци?

На самом деле он больше походил на низкий столик для чаепития.

Прямо как те, что стояли в их комнатах в секте - с узором в клетку.

- Старший брат, а в чём его особенность? И как он называется?

Цю Ибо задумался. Название? Хороший вопрос.

Он даже не задумывался об этом, просто называл его «чайный столик». Но сейчас он не мог сказать людям, что его шедевр зовётся так.

Свежий ветер донёсся издалека. Цю Ибо прищурился и с намёком улыбнулся:

- Он называется «Восточный Ветер».

- «Восточный Ветер»? - кто-то пьяно уставился на столик. - Но он же не звучит...

Цю Ибо приложил палец к губам:

- Это секрет.

Скажем так: «Восточный Ветер» всегда доставляет.

- Старший брат Бо, ну расскажите!

Цю Ибо рассмеялся:

- Вообще-то я всегда называл его «чайный столик». И только сейчас, когда вы спросили, я понял, что так нельзя. А тут как раз подул восточный ветер - вот и название.

Все разразились хохотом, стуча кулаками по столу.

Цю Ибо выпил штрафную, ощущая на языке жгучий вкус вина. Он смотрел в направлении ветра и думал:

Восточный ветер уже здесь. Но где же ты, старый друг?